

ФИЛОЛОГИЯ

УДК 81'42

DOI: 10.21779/2542-0313-2024-39-3-30-38

П. А. Лекова, У. Н. Атавова

Фрагмент речевого портрета журналиста Маирбека Агаева

*Дагестанский государственный университет; Россия, 367000, г. Махачкала,
ул. М. Гаджиева, 43а; liekova65@mail.ru*

Аннотация. В статье предпринят анализ некоторых языковых предпочтений современного журналиста, формирующих его общий речевой портрет. На основе теоретических источников в области лингвоперсонологии выделены вопросы, которые нуждаются в уточнении. Фактором, влияющим на формирование портретируемой личности, в данном случае – журналиста, главного редактора еженедельника «Черновик» Маирбека Агаева, является комплекс лингвопрагматических и коммуникативных установок. Их реализация определяет набор инструментов, к которым могут быть отнесены апелляция к прецедентным феноменам (precedentным высказываниям, текстам, именам) и конкретным приёмам языковой игры. Сделан акцент на то, что для создания речевого портрета профессиональной личности журналиста большую роль играет прагматический аспект, который предполагает анализ комплекса аргументов и эффективности использования различных средств, служащих для решения определенных задач. Выводы делаются на основе анализа конкретного языкового материала.

Ключевые слова: речевой портрет, индивидуальный стиль; прецедентные феномены, прецедентные высказывания; языковая игра; медиатекст, коммуникативное пространство, прагматический аспект, прагмакоммуникативные цели, коммуникативная неудача.

Постановка проблемы

Персонализация подхода к изучению особенностей речемыслительной деятельности человека, ставшая основным аспектом научных исследований в области лингвоперсонологии, выдвинула на особые позиции понятие «речевого портрета», оказавшегося в центре внимания многих выдающихся исследователей (М. В. Панов, Ю. Н. Караполов, М. В. Китайгородская, С. В. Леорда, Л. П. Крысин, Г. Г. Матвеева, Е. А. Земская и др.).

В настоящее время концепция речевого портрета находится в стадии активной разработки и интерпретации. Речевой портрет определяется как реализация языковой личности в речи [9], а также в качестве совокупности языковых и речевых характеристик коммуникативной личности или определенного социума в конкретный период времени. Речевой портрет описывает в первую очередь индивидуальные особенности речи человека, которые могут быть связаны с различными факторами, в том числе диктоваться профессиональной сферой говорящего (портретируемого). Сочетание всех этих характеристик является уникальным и называется речевым портретом.

Набор речевых приоритетов, которые используются языковой личностью для достижения поставленных целей и стратегий в отношении слушателя в условиях конкретного контекста, – таков речевой портрет в понимании Г. Г. Матвеевой, вслед за М. В. Пановым использовавшей данный термин, придав ему более широкое значение. Речевой портрет позволяет исследователю зафиксировать речевое поведение, являюще-

еся формой автоматизированного взаимодействия между коммуникантом и окружающим миром в типичной повторяющейся речевой ситуации, в частности в ситуации официального или неофициального общения. Г. Г. Матвеева также отмечает, что речевой портрет аналогично языковой личности может быть как индивидуальным, так и коллективным [12]. Индивидуальный речевой портрет формируется на основе стилистической индивидуальности конкретного человека и его уникальных речевых качеств.

Анализ речевого портрета позволяет определить типологические характеристики языковой личности. Однако не все слои языка могут быть корректно описаны из-за общенормативных параметров. Учёные призывают уделять внимание только «ярким диагностическим пятнам», т. е. наиболее значимым характеристикам, таким, как фонетические и словоупотребительные особенности.

Создание речевого портрета обычно происходит не по строгой модели, но наука предлагает несколько разработанных схем, и начать, пожалуй, следует с трёх ступеней анализа функциональной модели языковой личности: лексикон языковой личности, тезаурус, прагматикон [4]. Л. П. Крысин также обратил внимание на важность осознанного или неосознанного использования лексических средств [6].

Ю. Н. Карапулов считает, что существует три уровня языковой модели личности: вербально-семантический уровень, который описывает отдельные слова в качестве вербальных ассоциативных сущностей и изучает структурные связи, чтобы достигнуть коммуникативных целей; лингвокогнитивный уровень, который описывает понятия, идеи и концепты, формируемые языковой личностью в упорядоченную картину мира, отражающую ее систему ценностей. Этот уровень включает связи между словами, используемые для обобщения высказываний, афоризмы, фразеологизмы и прочего; прагматический (или мотивационный) уровень, который описывает единицы языка, связанные с прагматикой и выражающие потребности личности в общении и деятельности [3].

Анализ формы текста, содержания сообщения и установок автора при общении с аудиторией позволяет описать языковую личность журналиста и создать его речевой портрет, который является важной характеристикой языковой индивидуальности с позиций лингвистической персонологии. На формирование уникального речевого портрета медийной личности влияют как лингвистические, так и нелингвистические факторы, которые можно разделить на устойчивые, типичные и спорадические индивидуальные факторы. Для определения речевого портрета медийной языковой личности важно учитывать соотношение семантического и мотивационного уровней, которое определяет владение языком, уникальность лексикона и многообразие ассоциативных образных рядов. Речевой портрет отражает социальные, физические, психологические, ментальные и этнокультурные черты индивида. Он представляет собой набор речевых предпочтений говорящего в конкретных обстоятельствах для актуализации своих намерений и стратегий воздействия на аудиторию.

Результаты исследования

В настоящее время не существует одной универсальной схемы для создания речевого портрета. В процессе формирования фрагмента речевого портрета журналиста Маирбека Агаева будут использоваться понятия «речевой портрет» как часть «языковой личности» журналиста, а также «аспекты описания речевого портрета». При описании речевого портрета прежде всего нужно проанализировать синтаксические и лексико-стилистические особенности, что позволит оценить выбор моделей построения текста и лексических единиц, используемых автором. Кроме того, большую роль будет

играть прагматический аспект, предполагающий анализ комплекса аргументов и результативности использования различных средств для решения определенных задач.

Источником языкового материала послужил официальный сайт дагестанского еженедельника «Черновик». Анализировались публикации Маирбека Агаева за период с 2011 по 2024 год [chernovik.net].

Время постоянно движется вперед. Современные журналисты имеют полную свободу в выборе тем и языковых средств, в то время как советские СМИ были ограничены в выборе тем, и их статьи подвергались цензуре. У газеты нашего времени помимо базовой информационной функции востребована личностная, оценочно-воздействующая авторская инициатива. Эти две составляющие тесно связаны между собой и являются взаимозависимыми.

В погоне за оригинальностью и эффектностью отечественные журналисты порой приобретают к эпатажу. Это заметно при быстром просмотре заголовков газетных статей, которые привлекают внимание и интерес читателей. Одним из важнейших элементов газетного текста, безусловно, является заголовок, ведь именно он настраивает на определенную информацию, задает необходимую тональность и вместе с тем так или иначе связан с семантикой текста. Поэтому факт того, что заголовки газетных материалов – неотъемлемая часть речевого портрета газеты, неоспорим. Лингвисты считают, что заголовок играет определяющую роль в интерпретации и восприятии информации. Основной смысл заголовка определяется общим смыслом текста и позволяет получить предварительное представление о содержании. Характеризуя речевой портрет газеты, исследователи обращают внимание на несколько аспектов: экспансию разговорности, использование различных языковых средств, отказ от литературных норм, интертекстуальность и языковые игры [10].

Интертекстуальность в заголовках свойственна всем современным СМИ, включая рекламу, телепередачи и другие формы массовой информации, а не только периодическим изданиям. Интертекстуальность и языковая игра являются выразительными ресурсами, которые служат способами привлечения внимания читателя к содержанию газетного текста [8].

В своих достаточно ранних работах 90-х годов, связанных с осмыслиением самой идеи вербализации прецедентности, В. В. Красных, опираясь на базовые работы, определяет прецедентные тексты с позиций познавательно-эмоциональной ценности, сверхличностного ореала использования, в том числе во временном аспекте, включая в сверхличностную парадигму предшественников и современников, дискурсную повторяемость (цитацию) [5].

К источникам прецедентных текстов традиционно относят исторические события, названия и тексты литературных произведений, названия кинофильмов, телепередач, фразы героев фильмов и мультфильмов, известные имена, библейские сюжеты, тексты известных песен, политические рекламные лозунги, стихотворения, пословицы и поговорки, афоризмы, то есть группы, связанные с историческим культурологическим фондом и современным медиадискурсом. В любом случае главным критерием прецедентного феномена выступает его узнаваемость. Конкретный образец фрагмента речевого портрета журналиста Маирбека Агаева даёт возможность проследить особенности использования подобных прецедентных высказываний в авторских текстах.

Использование прецедентного высказывания без его модификации (род цитации) создает в тексте эффект отсылки к первоисточнику (прецедентному тексту) и в определенной степени служит для расширения смыслового пространства авторского текста (и автор, и читатель – в случае результивной коммуникации и совпадения

культурного и языкового пространства – включают дополнительный подтекст или, по меньшей мере, демонстрируют степень включенности в данное культурно языковое пространство). Автор использует данный приём для демонстрации модели «Я свой», посыпая этот сигнал с целью установления контакта с адресатом. Именно по этой причине М. Агаев использует достаточно «облегчённый» репертуар прецедентных высказываний: пословицы и поговорки, названия кинофильмов и телепередач, названия литературных произведений. Он приглашает читателя узнать эти исходные фразы, уловить смысл отсылок (реминисценций), но при этом хорошо понимает, что вызывать раздражение читателя слишком высокой степенью нагруженности текста культурологической информацией не следует. Ниже приведены заголовки его статей, в которых встречаются подобные единицы:

Ветер перемен («Ветер перемен» – одноимённая песня из мюзикла «Мэри Поппинс, до свидания» М. Дунаевского и Л. Квинхилде (1983 г.) / Дословное воспроизведение) [№ 41, 2020];

Пан или пропал... («Пан или пропал» – одноимённый российский комедийный детективный телесериал А. Зернова (2004 г.); ранее – фразеологизм / Дословное воспроизведение) [№ 12, 2011];

Во все тяжкие («Во все тяжкие» – название американской телевизионной драмы В. Гиллигана и др. (2008–2013 гг.); ранее – фразеологизм «Пуститься во все тяжкие» / Дословное воспроизведение; усечение) [№ 14, 2019];

Город-сказка, город-мечта... (Город-сказка, город-мечта... – строчка из одноимённой песни группы «Танцы Минус» (2000 г.) / Дословное воспроизведение) [№ 1, 2019];

Вдруг, как в сказке, скрипнула дверь... («Вдруг, как в сказке, скрипнула дверь...» – строчка песни из к/ф «Иван Васильевич меняет профессию» (1973 г.) / Дословное воспроизведение) [№ 3, 2018];

Винтики системы («Винтики системы» – Название песни группы «Каникулы на Марсе» (2019 г.) / Дословное воспроизведение) [№ 12, 2019].

Однако если прослеживать историю использования данного выражения, становится понятно, что оно восходит к словам И. В. Сталина, произнесенным в качестве тоста на приёме в честь участников парада победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.: «Я поднимаю тост за людей простых, обычных, скромных, за «винтики», которые держат в состоянии активности наш великий механизм»). Данный пример наглядно иллюстрирует хронологические срезы, ареалы прецедентности, которые делают прецедентные тексты (прецедентные высказывания, прецедентные имена) доступными разным поколениям носителей языка с разной степенью «исторической глубины».

В определенной степени автор удерживает внимание читателя либо в ходе процесса узнавания, либо – при использовании модифицированной формы выражения – декодирования, то есть приведения фразы к её исходному состоянию. Известно, что согласно исследованиям когнитивной нейробиологии распознавание описывает когнитивный процесс сопоставления информации из стимула с информацией, полученной из памяти [1]. Этот двунаправленный процесс – к новой форме и той, что хранится в индивидуальном представлении, активно стимулирует познавательные механизмы, механизмы восприятия. Поэтому особенно сильное коммуникативное воздействие оказывают именно модифицированные прецедентные высказывания:

Али-Баба и сорок затейников («Али-Баба и сорок разбойников» – название восточной сказки из сборника «Тысяча и одна ночь» / Замена компонента) [№ 2, 2019];

Мэр дал, мэр взял... (Бог дал, Бог взял – пословица / Замена компонентов) [№ 51, 2016];

Босс попутал (Бес попутал – устойчивое сочетание / Замена компонента) [№ 35, 2017];

Пир во время чумы («Пир во время чумы» – трагедия А. С. Пушкина, название которой стало фразеологизмом / Замена компонента) [№ 24, 2017].

Два последних примера наглядно демонстрируют то, как приём лексической замены усилен формированием звуковых подобий паронимического или парономазийного (как в данном случае) типов, что и облегчает, и осложняет декодирование прецедентного высказывания: либо подбором близкого по звучанию слова, либо ослаблением внимания адресата, воспринимающего модифицированный текст в качестве прецедентного по принципу нераспознанного подобия.

Наиболее узнаваемые по формальным (контрастирование) или содержательным (например, противопоставление, сравнение и др.) признакам прецедентные высказывания могут порождать серии авторских трансформаций:

Распределяй и здравствуй [№ 13, 2019]; **Обнуляй и властвой** [№ 34, 2017]; **Раскатай и властвой** [№ 29, 2018] (Разделяй и властвуй – известное крылатое выражение, мнения об источнике которого разнятся / Замена компонентов).

Анализ авторских неудач прежде всего свидетельствует, как говорилось выше, о достаточно скромном репертуаре прецедентных текстов и не слишком изощренных в стилистическом и смысловом планах способах их использования, то есть приёмов трансформации. В подобных случаях авторский замысел трудно декодировать, что в свою очередь приводит к коммуникативной неудаче:

Избербаши в чём мать родила... (В чём мать родила – фразеологизм / Добавление компонента) [№ 20, 2019].

Также цели не достигают трансформации, которые в недостаточной степени соответствуют принципу коннотативной «прозрачности», то есть определенности эмоционально-оценочного плана высказывания. Например, прецедентное высказывание, используемое в основе данного заголовка, имеет, по мнению лингвистов, двоякое оценочное истолкование: от практически нейтрального до резко негативного:

Между двух кресел (Сидеть меж двух стульев, сидеть на двух стульях / Замена компонента, усечение компонентов). Авторский замысел и авторская позиция с трудом прочитываются, что ведёт участников коммуникации к прагмаколлапсу [№ 22, 2022].

Таких неудачных заголовков, в основе которых лежат прецедентные высказывания, у журналиста много, и трудно определить, является ли это следствием отсутствия языкового вкуса или невладения в полной мере всем потенциалом приема трансформации прецедентных текстов как способа выражения авторской позиции, создания эффекта смыслового и стилистического подтекста, выстраивания вертикальных реминисценций, расширения смыслового поля текста, выстраивания исторических и иных аллюзий и др.

К трансформациям-пустышкам можно отнести следующие образцы:

Рубль рубль бережёт (Копейка рубль бережет – пословица / Замена компонента) [№ 22, 2022];

Бег за паровозом (Бежать впереди паровоза – фразеологизм / Изменение грамматических форм) [№ 3, 2017];

Суд по Камалову: тут помню – тут не помню («Тут – помню, тут – ничего...» – цитата героя советской комедии «Джентльмены удачи» А. Серого (1971 г.) / Замена компонента) [№ 12, 2021].

В некоторых случаях прецедентное высказывание (источник) затруднительно определить:

Между крестом и табуреткой («Между крестом и топором» – строчка из романа Ф. Достоевского «Преступление и наказание»; между молотом и наковальней – фразеологизм / Замена компонентов) [№ 26, 2018];

Потерявши головы (Снявши голову, по волосам не плачут – поговорка / Усечение и замена компонентов, а также грамматические изменения) [№ 31, 2018];

С большой дороги... («Романтики с большой дороги...» – строчка известной песни из мюзикла «Бременские музыканты» (1969 г.); большая дорога, разбойник с большой дороги – фразеологизмы / Усечение компонентов) [№ 35, 2018].

Прецедентные высказывания являются важным показателем индивидуальной речевой манеры, индивидуального стиля автора, формируют фрагмент речевого портфолио, ориентированный на «встроенность» автора в культурный контекст. Они отражают умение гибко, свободно применять источники, используя их богатый смысловой и эмоционально-экспрессивный потенциал, контактоустанавливающие возможности, основанные на психологических механизмах распознавания, узнавания и др.

В заголовках статей М. Агаева используются прецедентные высказывания – фразеологизмы и устойчивые выражения, а также названия телевизионных программ (около 59 % от общего числа заголовков). Прецедентные высказывания на основе литературных произведений являются менее распространенными (примерно 7 %), что свидетельствует либо об интересах самого автора, либо о том, что он сознательно идет на понижение уровня культурологических ассоциаций, учитывая особенности адресата – массового читателя своего издания.

М. Агаев использует разные методы внедрения прецедентных текстов в заголовки, но наиболее часто он трансформирует их, заменяя или добавляя компоненты.

Преобразование прецедентного высказывания дает возможность дополнить его новыми значениями и выразительными оценками, актуализировать, привлечь внимание читателей к содержанию. Наличие интертекстуальности в журналистском тексте обогащает его стилистику и способствует своеобразному диалогу с читателем, поскольку устанавливает контакт с аудиторией через известные ей выражения, которые легко понять без особых усилий. Вместе с тем в процессе анализа было выявлено значительное число стилистических и смысловых неудач в использовании прецедентных высказываний, что снижает степень воздействия на читателя и не позволяет автору в полной мере достичь целей.

Анализ заголовков публикаций М. Агаева показал, что активное использование прецедентных высказываний является достаточно важной чертой его речевого стиля. Таким образом создаются условия для демократизации языка и стиля газетных текстов. Около 23 % заголовков публикаций М. Агаева имеют прецедентный характер.

Журналистский текст, как известно, это средство обеспечения населения новой, надежной информацией о меняющейся ежедневно и ежечасно действительности. Однако между автором такого текста и читателем нередко стоит преграда, мешающая взаимодействию. Её природа может быть различной: высокая степень конкуренции в медиапространстве, низкий уровень внимания, человеческая лень, неприятие авторской манеры изложения и др. Поэтому арсеналом журналиста является не только владение определенной информацией и профессиональные навыки её скорой, объективной и доступной передачи, но и умение разрушить барьер, мешающий её восприятию. При создании речевого портфолио журналиста следует учитывать особенности использования

различных речевых приёмов для достижения данной прагмакоммуникативной цели. Одним из эффективных приёмов в этом случае является языковая игра.

Термин *языковая игра* ввел в употребление австрийско-britанский философ Людвиг Витгенштейн. Так называют специфическое использование языковых единиц для создания стилистического эффекта за счет сознательного, нарочитого нарушения языковой или речевой нормы, устойчивых синтагматических связей. Различные способы языковой игры реализуются на фонетическом, лексическом, морфологическом, синтаксическом уровнях, посредством графики и манипулирования нормами орфографии. В заголовках газетных материалов используется несколько видов языковой игры: графическая, фоностилистическая, игра со смыслом, игра на строевом уровне высказывания (синтаксическая), аллюзии, афоризмы, шутливые изречения и т. д. Как считают специалисты, языковая игра имеет своей целью создание комичной ситуации. Это проявление творческого начала, языковое «баловство» [7]. Главной целью игрового заголовка в медийных текстах является привлечение внимания читателя и возбуждение его интереса, как бы приглашение улыбнуться и оценить чувство юмора автора. В связи с этим журналисты считают простительными случаи некоторого расхождения смыслового наполнения текста и содержания игрового заголовка. Но в публикациях М. Агаева подзаголовок (или лидер-абзац) часто используется для объяснения игрового заголовка, создания эффекта обманутого ожидания у читателя и всегда в некотором смысле соответствуют содержанию (например, посредством использования ключевых слов):

Конфликт родился в «Дружбе» (Началу конфликта в Хапиле послужила «Дружба». Так раньше назывался местный колхоз. В 2000-е, когда по всей республике прокатилась волна реорганизаций советских форм хозяйствования, данный колхоз превратился в МУП «Хапильский»...; Посадки перед посевной... Кадровая чистка, начатая на республиканском уровне, постепенно спускается на уровень муниципальный. Под раздачу попадают те главы муниципалитетов, кто был наиболее тесно связан с прошлым руководством Дагестана и позволял себе немного больше, чем...) [№ 11, 2020].

Заголовок выступает как микротекст, который требует от читателя дополнительных усилий для понимания его смысла, из-за чего после прочтения статьи может возникнуть необходимость вернуться к заголовку, чтобы окончательно понять замысел автора. Таким образом, читатели продолжают участвовать в языковой игре, которую предложил автор, даже после того, как они прочитали статью.

Маирбек Агаев чаще всего прибегает к игровой экспрессии в заголовках статей, посвящённых политическим и криминальным темам. Он иронизирует над какими-либо поступками героев своих статей не только в заголовках: игровой интонацией бывает пронизана вся статья. Такой подход помогает журналисту быть более убедительным. Кроме того, такие игровые элементы выполняют свою самую главную функцию – увлечь читателя и оказать на него определенное воздействие.

Журналист оперирует самыми разными видами языковой игры, но зачастую это именно тонкая насмешка иронического характера: «Система: свой – чужой» [№ 9, 2017], «ВТЭКу – втык» [№ 21, 2018], «Идейный маразм» [№ 20, 2019], «Мэр дал, мэр взял...» [№ 51, 2016], «Овцевтиратели» [№ 20, 2016], «Финансы не поют романсы...» [№ 20, 2016] и т. д.

Таким образом, в публикациях М. Агаева игровые заголовки присутствуют в большом количестве (около 37 %) и составляют значительный сегмент его речевого портрета, формируют речевой имидж журналиста как мастера иронического текста, не только информирующего своего читателя, но и смеющегося вместе с ним над нелепыми фактами действительности, критика которой носит достаточно мягкий, иронический

характер и не вызывает резкой реакции оппонентов, но сообщает читателю о позиции автора текста. Она, по выражению М. Хованца, стилистически обоснована и балансирует на грани языковой уместности [13]. Почти все статьи М. Агаева в той или иной степени содержат элементы языковой игры, при которой журналист чаще всего использует такие приемы, как ирония, каламбуры, сближение созвучных слов (паронимов и парономазов), причем как непосредственно в тексте (*ВТЭКу втык*), так и с опорой на ассоциативное или ситуативное соучастие читателя (*Аухнулось... В минувшее воскресенье, 25 ноября, в Хасавюрте прошёл 10-й съезд чеченцев Дагестана, на котором делегаты в очередной раз обратили внимание властей на два вопроса: бытовой – текущие социально-экономические проблемы – и фундаментальный – затягивание...*) [№ 47, 2018]. В последнем случае имеется в виду звуковое подобие слов «аукнулось» и «аухнулось» (окказионализм от топонима «Аух», «Аухский район»); **Под ковром Табасарана.** *В минувшее воскресенье, 23 мая, в Табасаранском районе произошла драка между главой Турагского сельсовета Абульфетом Шихимиевым и сельским депутатом Кунакбеком Сефербековым. Хотя их конфликт называли бытовым, он персонализируется на высшем районном* [№ 20, 2021]. В последнем примере фразеологизм «подковерные игры» обыгрывается с опорой на ситуативное знание читателя о том, что Табасаранский район славится своими коврами.

Заключение

Формируя представление о речевом портрете автора, необходимо иметь в виду специфику его профессиональной деятельности и способы решения прагмакоммуникативных задач, которые реализуются в её ходе. Для журналиста такими задачами являются установки воздействия на читателя, приёмы привлечения и удержания читательского внимания и – как итог – информирование при опосредованной передаче авторской точки зрения. Именно поэтому релевантный речевой портрет журналиста невозможен без реконструкции арсенала воздействующих и контактоустанавливающих приёмов, в частности таких, как использование прецедентных текстов и приёмов языковой игры.

Литература

1. Зинченко, Т. П. Когнитивная и прикладная психология. Москва: МОДЭК, 2000. 608 с.
2. Карасик, В. И. Аспекты языковой личности // Проблемы речевой коммуникации. Саратов, 2003. С. 96–106.
3. Караулов, Ю. Н. Русский язык и языковая личность. Москва: Наука, 1987. 245 с.
4. Китайгородская, М. В. Русский речевой портрет // Фонохрестоматия. Москва, 1995. 128 с.
5. Красных, В. В. Система прецедентных феноменов в контексте современных исследований // Язык, сознание, коммуникация: сб. статей / отв. ред. В. В. Красных, А. И. Изотов. Москва: Филология, 1997. Вып. 2. С. 5–12.
6. Крысин, Л. П. Современный русский интеллигент: попытка речевого портрета // Русский язык в научном освещении. Москва, 2001. С. 90–106.
7. Лебедева, Е. В. Уточнение понятия «языковая игра» в лингвистике // Язык и культура, 2014. № 4. С. 48–63.
8. Лекова, П. А. Литературные прецедентные тексты в дагестанском русскоязычном дискурсе // Вестник славянских культур. Москва, 2017. Т. 4. С. 155–163.

9. Леорда, С. В. Речевой портрет современного студента: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01. Саратов, 2006. 48 с.
10. Лютая, А. А. Современный газетный заголовок: структура, семантика, прагматика: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01. Волгоград, 2008. 21 с.
11. Магомедова, С. М. Специфика использования прецедентных имен в дискурсе англоязычных модных журналов // Вестник Дагестанского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2022. Т. 37, вып. 3. С. 121–135.
12. Матвеева, Г. Г. Скрытые грамматические значения и идентификация социального лица («портрета») говорящего: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19. Санкт-Петербург, 1993. 32 с.
13. Хованец, М. Языковая игра в современных российских СМИ (на материале аббревиации и дезаббревиации) // Коммуникативные исследования. Воронеж: Истоки, 2009. С. 128–132.

*Поступила в редакцию 5 марта 2024 г.
Принята 15 марта 2024 г.*

УДК 81'42

DOI: 10.21779/2542-0313-2024-39-3-30-38

Fragment of the Speech Portrait of the Journalist Mairbek Agayev

P. A. Lekova, U. H. Atavova

*Dagestan State University; Russia, 367000, Makhachkala, M. Gadzhiev st., 43a;
Liekova65@mail.ru*

Abstract. The article analyzes some of the language preferences of the modern journalist, forming his general speech portrait. Based on modern theoretical sources in the field of linguopersonology, the issues that need clarification are highlighted. The factor influencing the formation of the person being portrayed, namely, the journalist, editor-in-chief of the “Chernovik” weekly Mairbek Agayev, is a complex of linguistic-pragmatic and communicative intentions. Their implementation defines a set of tools that can include an appeal to precedent phenomena (precedent statements, texts, names) and specific techniques of language play. The emphasis is placed on the fact that a pragmatic aspect plays an important role in creating a speech portrait of a professional personality of a journalist, which involves analyzing a set of arguments and the effectiveness of using various tools that serve to solve certain tasks. Conclusions are drawn based on the analysis of specific language material.

Keywords: speech portrait, individual style; precedent phenomena, precedent statements; language game; media text, communicative space, pragmatic aspect, pragmacomunicative goals, communicative failure.

*Received 5 March, 2024
Accepted 15 March, 2024*